

Г. В. Зыкова

**БАЙРОН – ПУШКИН – БАЙРОН ПО-РУССКИ:
ЕЩЕ ОБ ОДНОЙ ВОЗМОЖНОЙ РЕМИНИСЦЕНЦИИ
В «ЕВГЕНИИ ОНЕГИНЕ»**

Что «Евгений Онегин» сильнее всего образом зависит от поэзии Байрона — это было понятно и самому Пушкину, и его современникам; характер этой зависимости, как известно, прямо обсуждается прежде всего самим Пушкиным (в порядке самозащиты?): «Москвич в Гарольдовом плаще...». Всяческие реминисценции (а также, возможно, и не вполне осознанные заимствования) из Байрона в «Евгении Онегине» за последние почти два века постоянно обнаруживались и интерпретировались; в 1996 г. итоги (уже двадцатилетней давности) подвел В. С. Баевский¹, и ясно, что они могли быть только промежуточными.

Среди до сих пор не отмечавшихся реминисценций / заимствований из «Дон Жуана» в «Евгении Онегине» — возможно, и XXXVIII строфа седьмой главы, содержащая синтаксически необычное изображение въезда в Москву:

...Мелькают мимо будки, бабы,
Мальчишки, лавки, фонари,
Дворцы, сады, монастыри,
Бухарцы, сани, огороды,
Купцы, лачужки, мужики,
Бульвары, башни, казаки,
Аптеки, магазины моды,
Балконы, львы на воротах
И стаи галок на крестах.

А вот так въезжает в Лондон Дон Жуан в XXII строфе XI песни:

Through coaches, drays, chok'd turnpikes, and a whirl
Of wheels, and roar of voices, and confusion;
Here taverns wooing to a pint of "purl",
There mails fast flying off like a delusion;
There barbers' blocks with periwigs in curl
In windows; here the lamplighter's infusion
Slowly distill'd into the glimmering glass
(For in those days we had not got to gas)...

В отличие от большинства отмеченных случаев заимствований из Байрона, здесь воспроизводятся не слова, а структура (конечно, именно структура

¹ *Баевский В. С.* Присутствие Байрона в «Евгении Онегине» // Известия Академии наук. Сер. литературы и языка. 1996. Т. 55. №6. С. 4–14.

воспроизводится и тогда, когда Пушкин заимствует самый жанр (поэмы), но здесь я имею в виду обращение именно к отдельным фрагментам байроновского текста).

Правда, здесь, как это бывало у Пушкина и в других случаях, не вполне буквальное следование, а скорее развитие и усиление потенциально плодотворного хода, намеченного предшественником: ряд однородных существительных у Байрона есть только в первых двух строках строфы (у Пушкина в девяти); к тому же у Байрона даже в этих двух строках ясность приема несколько размывается присутствием одного эпитета (*chok'd turnpikes*) и двух конструкций с дополнением (*a whirl / Of wheels, and roar of voices*); заметим, правда, что у Байрона зато весь перечень, хотя и не всегда синтаксически энергичный, занимает целых три строфы².

Если слова разные, а похожа конструкция, с какой степенью уверенности мы можем предполагать здесь действительную связь? Насколько это уникальная или хотя бы редкая вещь в европейской поэзии к концу двадцатых годов XIX в. — такие «списки кораблей», перечни существительных? Для некоторой уверенности в том, что связь все-таки есть, нужны хотя бы два совпадающих момента, и здесь это второе совпадающее — общая сюжетная ситуация: как перечень объектов, мелькающих мимо, и у Байрона, и у Пушкина строится въезд героя (героини) в столицу (Москва все-таки тоже столица, и уж точно всегда своего рода Babylon, как назван Лондон у Байрона).

У этой маленькой истории, видимо, было в русской словесности продолжение. Если Пушкин воспринимался современниками (по крайней мере в первой половине 20-х гг.) как русский Байрон (или русский подражатель Байрона)³, то позже для нас опыт чтения Пушкина может влиять иногда на наше восприятие Байрона — трудно сказать, насколько это осознается. Кажется, что некоторые

² Две предшествующие строфы начинают перечень, но нагромождение однородных существительных, вдохновившее Пушкина, появляется именно в XXII. А вот так это начинается:

That Juan's chariot, rolling like a drum
In thunder, holds the way it can't well miss,
Through Kennington and all the other "tons",
Which make us wish ourselves in town at once;

Through Groves, so called as being void of trees,
(Like lucus from no light); through prospects nam'd
Mount Pleasant, as containing nought to please,
Nor much to climb; through little boxes fram'd

Of bricks, to let the dust in at your ease,
With "To be let", upon their doors proclaim'd;
Through "Rows" most modestly call'd "Paradise",
Which Eve might quit without much sacrifice...

³ Поэтому, кстати, Пушкина, по общему признанию, так трудно воспринимать в переводах, поэтому, наверное, у англичан всё время появляются новые попытки перевести «Евгения Онегина» — видимо, из-за его связи с «Дон Жуаном» и «Чайльд Гарольдом» переводчикам кажется, что они сами соревнуются с Байроном.

следы этого есть в принадлежащем Т. Г. Гнедич переводе XXII строфы XI песни «Дон Жуана»:

Шлагбаумы, фуры, вывески, возки,
 Мальпосты, как стремительные птицы,
 Рычанье, топот, выкрики, свистки,
 Трактирщиков сияющие лица,
 Цирюлен завитые парики
 И масляные светочи столицы,
 Как тусклый ряд подслеповатых глаз
 (В то время газа не было у нас!).

Здесь, во-первых, то, что у Байрона было полноценными предложениями:

Here taverns wooing to a pint of "purl",
 There mails fast flying off like a delusion;
 There barbers' blocks with periwigs in curl
 In windows; here the lamplighter's infusion
 Slowly distill'd into the glimmering glass...

превращается в ряд однородных членов предложения; кроме того, русский пятистопный ямб дважды вмещает у Гнедич целых четыре существительных: *Шлагбаумы, фуры, вывески, возки... Рычанье, топот, выкрики, свистки* — там, где у Байрона 4+2 (*Through coaches, drays, chok'd turnpikes, and a whirl / Of wheels, and roar of voices, and confusion*), несмотря на то что русские слова, как известно, в целом длиннее английских: у Гнедич это получается потому, что вместо байроновских конструкций с дополнениями и эпитетами у нее чисто пушкинский ряд существительных. Так ход, придуманный, видимо, все-таки Байроном, заимствованный и усиленный Пушкиным, возвращается в этом заостренном виде к Байрону же, свидетельствуя о сильнейшей связи поэтов в русском литературном сознании.

Литература

Баевский В. С. Присутствие Байрона в «Евгении Онегине» // Известия Академии наук. Сер. литературы и языка. 1996. Т. 55. № 6. С. 4–14.